

Ожившая память поколений

К 80-ЛЕТИЮ ДЕПОРТАЦИИ НЕМЦЕВ УКРАИНЫ

В середине лета в выставочном зале Одесского историко-краеведческого музея открылась выставка в рамках проекта «Встреча поколений». Ее ежегодно организует Совет немцев Украины и входящее в него областное общество «Видергебурт» («Возрождение»). В экспозиции на этот раз собрана живопись, графика, фотография. Но если часть собрания радует и улаждает зрителя, то другая – страшит и волнует. В первой – пасторальные картины патриархального быта маленьких немецких поселений и немецкой слободы с его размеренным укладом прежней жизни, которые словно на машине времени возвращают нас в прошлое, незамутненное предстоящими бедами. Во второй части – страшные картины изгнания, которому подверглись этнические немцы Украины. Выставка приурочена к 80-летию депортации немцев из Украины.

Особый интерес вызывает фотопроjekt «Один день из жизни немецкого поселения Катериненталь» Николаевским областным центром немецкой культуры.

Особняком стоит серия фотопраб на холсте главы правления Одесской фотографической ассоциации Сергея Гуменюка. На них – творения одесских зодчих, этнических немцев – архитекторов Клейна, Бруно Бауэра, Марии Вейнмарн, Германа Швермбрандта, Месснера, Кюнера, Владимира Кундурта, инженера Скведера... Они оставили потомкам прекрасные памятники зодчества, которые и сегодня – предмет гордости города. Куратор выставки президент Ассоциации немцев Украины Ангелина Сергеевна Шардт рассказала:

– Этот проект я веду уже 15 лет. За эти годы зрителям были представлены более 400 работ «Немецкий Днепр», «Немецкий Киев», «Наследие менонитов Запорожья», «Немецкая Одесса». На этот раз свои рабо-

В. Солодова, директор музея, С. Гуменюк и А. Шардт

ты представили: заслуженный художник Украины, Г. Руфф (Донецк), П. Алексеев-Мартин (Хмельницкий), Т. Юшко (Евпатория), Галина Невенчанна-Мартин (Запорожье).

Родители Ангелины Шардт тоже пережили депортацию. Село Степовое в Николаевской области – это бывшая немецкая колония Карлсруэ, основанная немецкими переселенцами из Бадена и Пфальца в 1809 году. Тут была вотчина Шардтов, там были их земли. Были. В 1945 году село было переименовано. О прежней жизни напоминает теперь лишь стремительно разрушающийся костел святого Петра и Павла.

Депортация народов – одна из печальных страниц в истории нашей общей когда-то страны. В числе тех, кто 1930-1950-х годах подвергся принудительному переселению, были и немцы.

Заселение немцами причерноморских земель началось в 18-м веке. Им было предложено осваивать новые территории. Взамен полагались льготы и субсидии.

Много колоний было основано на территории нынешней Одесской области: Гросслибенталь (ныне Великодолинское) была основана в 1803 г., Кляйнлибенталь (Малодолинское) – в 1804 г., Люстдорф (Черноморка) – в 1805 г., Александерхильф (Доброалександровка) – в 1804 г., Фриденталь (Мирное) – в 1808 г., Францфельд (Надлиманское) – в 1808 г... Всего к востоку от реки Днепр было основано более 500 колоний.

В Одессу немецкие переселенцы прибыли в 1803 г. и в силу исторически сложив-

шихся обстоятельств обрели новую родину. На выделенных городских землях возникло компактное поселение немецких ремесленников – Верхняя немецкая колония. Ее центром стала выстроенная в 1827 г. Лютеранская кирха. В немецкой слободе жили мебельщики, каретных и часовых дел мастера, изготовители фортепьяно, шляпники, башмачники, пивовары, мыловары, типографы, гравировщики, мастера музыкальных инструментов.

Немцы-переселенцы оставили после себя в Одессе добрую память: образцовая немецкая больница на ул. Старопортофранковской, 33, цирк Санценбахера (ныне – Одесский государственный цирк) на Коблевской, первые деревья в которых высаживал приглашенный герцогом Ришелье в 1812 году садовник Ганс Герман, прослуживший городу 50 лет. Горсад, Александровский и Приморский бульвары, училище Файга, в котором учился Леонид Утесов. Да много еще чего.

Но насколько велик вклад этнических немцев во все сферы жизни Одессы, в развитие и процветание украинской земли, настолько же трагична их судьба.

За свое столетнее благополучие немецкие колонии расплатились в полной мере. Изъятие земель и сельхозпродукции, ликвидация доходных хозяйств, политика «военного коммунизма», разорение традиционного уклада немецких хозяйств, насильно-добровольные пожертвования, последствия гражданской войны и голода, разрушение национальной культуры.

По данным переписи 1926 г., каждый десятый житель одесского региона был немцем (514 тыс. чел.) – четвертый главный этнос региона после украинцев, русских и евреев. В самой Одессе действовал немецкий педагогический институт, выходили газеты на языке Гете и Шиллера. По переписи 1939 г. было уже 392,5 тыс. немцев. А статистика 1959 г. дала

цифру 23,2 тыс. чел. Ныне в Одесской области процент немецкого населения составляет одну десятую процента (0,1%).

Что же произошло с одесскими немцами за каких-то 30 лет?

25 июля 1937 г. НКВД отдал приказ в сжатые сроки раскрыть и ликвидировать организации «немецких фашистов». Политическим преследованиям подвергались и служители культа. В 1937 году Одесская кирха потеряла последнего пастора довоенного периода – Карла Фогеля. Он был арестован, обвинен в шпионаже и приговорен к расстрелу. Но богослужения

продолжались до 1938 года, когда с церкви сняли крест.

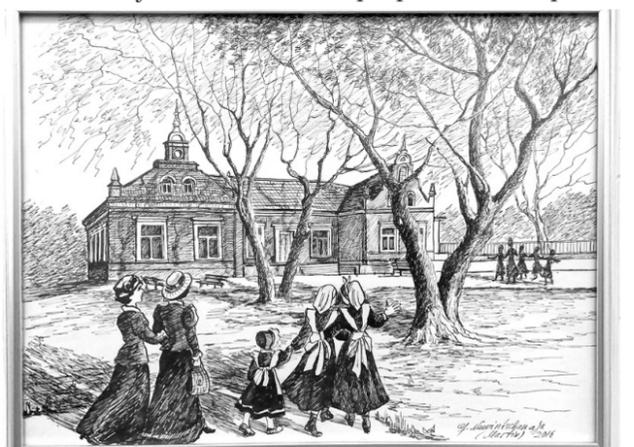
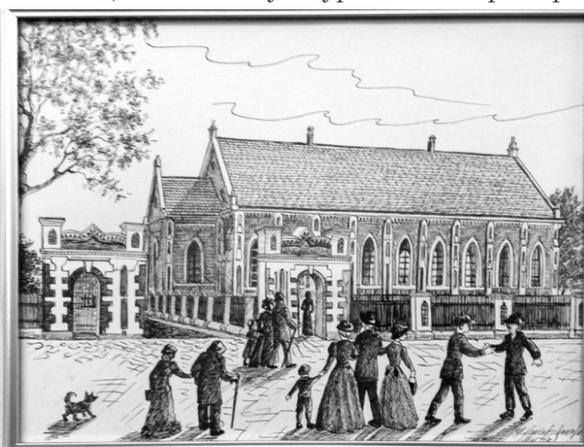
С началом Второй мировой войны советских немцев объявили пособниками фашистов, шпионами, диверсантами. Черной страницей в истории этнических немцев стала дата 28 августа 1941 года. Указом Президиума Верховного Совета СССР советские граждане немецкой национальности были официально обвинены в измене, шпионаже в пользу немецкого фашизма. Советские немцы стали заложниками отношений между исторической и новой родиной. Началась их массовая депортация из мест компактного проживания. Жителей Одесского региона спешно вывозили в отдаленные районы Сибири, Казахстана и Средней Азии, но не как эвакуированных граждан, а как врагов: в закрытых товарных вагонах, под вооруженной охраной...

Некоторых расстреливали накануне прихода гитлеровских войск. Так, в октябре 1941 года, за несколько дней до оккупации Одессы был расстрелян церковный регент, органист Теофил Рихтер, отец выдающегося пианиста XX столетия Святослава Рихтера.

На местах людей ждала трудовая повинность, по всей строгости военного времени. Немцы-мужчины трудоспособного возраста были мобилизованы в «рабочие колонны», позже – в «трудоармию» – фактически на принудительные работы в условиях концлагеря. С 1941 по 1956 год погибла примерно треть всего немецкого населения в СССР. Но и после войны положение не изменилось.

Указом 1948 года, немцы, как и крымские татары, чеченцы, ингуши, считались «выселенными из своих территорий навечно», а выезд из мест специального поселения без особого разрешения карался

ДАТЫ

каторжными работами сроком до 20 лет. Так несколько поколений советских немцев было вычеркнуто из нормальной жизни: лишены права на родной язык и образование, карьеру. Зато от Урала по всей Сибири работали трудармейцы, продолжая добывать, прокладывать, строить. В 1955 году немцев освободили от административного надзора. Но возвращаться туда, откуда были выселены, и претендовать на возврат конфискованного у них имущества они все равно не имели права. В 1964 году, наконец, вышел указ, которым все обвинения в адрес советских граждан немецкой национальности были названы необоснованными. В том же документе разъяснялась суть «крепкой дружбы всех советских народов» и «соблюдение прав и свобод национальных меньшинств»... У тысяч советских немцев от боли и несправедливости болели сердца.

Лишь в апреле 1991 года был принят Закон Украины «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине», позволивший формально реабилитировать себя и своих родственников. Полвека жили эти люди с клеймом несправедливых обвинений. Из почти 500 тысяч этнических немцев довоенной Украины, по переписи 2001 года, осталось около 33-х тысяч.

К слову, нацистские власти не считали их полноценными немцами. Германский рейх рассматривал сельское немецкое население Транснистрии как источник пополнения продовольственной базы для армии.

Весной 1944 г., отступая, руководство Германии приняло решение о переселении этнических немцев, находившихся под германской оккупацией, на Запад. Так, в марте

началась насильственная эвакуация немецкого населения Транснистрии в Германию и Польшу. В 45-м бывшие советские немцы подлежали репатриации на основе соглашения СССР с западными союзниками. Задержанных направляли в проверочно-фильтрационные пункты НКВД. Те, кому повезло, возвращались в родные места. Но их жилье, как правило, было занято. Но хуже бездомности были враждебность и предубеждение местного населения. Принадлежность к немецкой нации ассоциировалась с фашистами. Детей презирали и в школе, и на улице. Чтобы не усложнять им жизнь, родители скрывали немецкое происхождение. Знание родного немецкого языка превратилось в угрозу жизни и утрачивалось даже в быту.

Хотите услышать истории одесситов с немецкими корнями, тех, кому довелось остаться в оккупированной Одессе и что за этим последовало? Они еще живы и готовы делиться воспоминаниями.

Людмила Ангеловской в следующем году 80 лет. В конце войны ее, совсем маленькую, с родителями немцы увезли в Германию. Ее мама Каролина Георгиевна Гайслер – из немецких переселенцев, живших в Блюменфельде, теперь это – Краснополье. Мама знала немецкий язык в совершенстве, хорошо писала по-немецки. Поэтому в Берлине работала на фабрике. Папа был русским, работал на тяжелых работах. После войны, как стало возможным, они вернулись в Одессу. «Когда мы вернулись в Одессу, люди на улице кричали «фрицы», «гот-фрицы»».

Эльза Кукурадзе: – Нашу семью в 1944 году отправили в Германию, через год мы вернулись, по Дунаю. Мама была немкой – Элеоно-

ра Иогановна Шнайдер, была домохозяйкой. Папа до войны работал на мясокомбинате, мастером колбасного цеха. Была еще старшая сестра. Вернуться домой из Германии нам помог советский офицер, одессит, который дал нам пропуск, повозку и лошадь. Помню, ехали через мост в Германии прямо по трупам. Сестре было 18 лет, и ей угрожала опасность. Уберегла нас от неприятностей женщина-командир, она спрятала ее, дала сопровождение, сказав «Никто вас не тронет». Приехав в Одессу, жили на улице Виноградной, в полуразрушенной комнатке. Прежняя квартира на Бебеля, 56 была занята другими людьми. Папа устроился грузчиком, мама – уборщицей, сестра – учетчицей. Голодно было, с трудом выкарабкивались. Потом я выросла, поступила в Консерваторию, успешно ее окончила и до сих пор в ней преподаю.

Александр Клейн тоже хранит память о своих предках. Дорожит семейной реликвией – свидетельством о рождении деда, выданном пастором Лютеранской кирхи в Одессе в 1900 году. Документ прошел и через германский, и через российский плен (дед попал в ссылку). Несколько поколений семьи Александра Глебовича жили в Одессе. Дед Клейн работал в пекарне. Когда фашистские войска отступали, они забирали с собой этнических немцев. Угнали в Германию в 1944-м и семью А.Клейна. Затем последовала репатриация на родину. Надеялись попасть в родной город, но вернуться в Одессу не разрешили. Пришли в родной двор, где их еще помнили, потоптались, да и пошли прочь. Нашли приют в бывшей немецкой колонии Гюльдендорф, сегодня – село Красноселька.

80 лет исполнилось с начала депортации одесских немцев. А нет ни креста, ни знака в память тех, чья жизнь было сломана, изувечена бесчеловечной государственной машиной репрессий. При этом известно место,

где давно пора установить обелиск в память о невинно уничтоженных. Не только немцев, но и поляков, граждан других национальностей.

Шестой километр Овидиопольского шоссе, окраина села Татарка, ныне – Прилиманское – одно из самых страшных мест Одессы. Этот пустырь – бывший спецобъект НКВД, место массовых казней жертв политических репрессий. На пустыре сталинские палачи в конце 30-х – начале 40-х расстреляли по разным подсчетам от 5 до 20 тысяч одесситов. Сюда свозили приговоренных «тройкой» к смертной казни. Кого-то расстреливали в застенках НКВД на Маразлиевской, а чаще – прямо на месте захоронения. Уже восемь десятилетий на этом «Месте скорби Одессы» находят многочисленные человеческие останки. Последняя страшная находка произошла в августе этого года. На месте массовых расстрелов НКВД нашли шесть новых расстрельных ям, где останки людей лежат в несколько слоев.

Членам общества «Мемориал» удалось разыскать протоколы ведомственного архива СБУ. В них – имена расстрелянных в конце 30-х гг. В основном 30-40-летние мужчины. Места проживания: Мариенталь, Иоганнесталь, Люстдорф, Мангейм, Вормс,

Гросс-Либенталь, Зельц, Воробьево-Берлин, Катериненталь, Ватерлоо, Нейбург, Гольштадт, Баден.. Это все Одесская область. И таких, «немецких», протоколов десятки. У советских немцев, попавших в жернова советской карательной машины, было мало шансов выжить. Те, кто не был расстрелян, направлялись в лагеря и на спецпоселения, где многие погибли от голода и болезней. Быть немцем в 30-х гг. XX века в СССР было смертельно опасно.

Пора восстановить историческую справедливость. К 80-летию депортации одесских немцев дело, наконец, сдвинулось с мертвой точки. Создана комплексная рабочая группа с участием общества «Видергебурт», в задачи которой входит – поднять в архивах списки погибших в 1937-38 годах и определить границы массового захоронения. Утвержден план работ по поиску могил жертв массовых политических репрессий, проведению исследовательских работ и увековечению памяти репрессированных.

И спустя десятилетия будет проведено перезахоронение жертв политических репрессий и установлен мемориал. Важно помнить. Чтобы никогда не повторилось подобное!

Наталья БРЖЕСТОВСКАЯ

Место расстрела жертв репрессий